

ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 332.1

Мокроносов Александр Германович

доктор экономических наук, директор Института экономики и управления Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург.

E-mail: amokronosov@mail.ru

Вершинин Александр Андреевич

заведующий лабораторией Института экономики и управления

Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург.

E-mail: viershinin.1958@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Цель статьи – обоснование целесообразности устранения чрезмерной пространственной поляризации социально-экономического развития территорий как необходимого условия обеспечения опережающего развития их кадрового потенциала.

Рассмотрены основные проблемы и противоречия, складывающиеся на современных региональных и локальных рынках труда России. Исходя из обобщения и систематизации результатов научных исследований зарубежных и отечественных ученых, специализирующихся в области пространственной экономики, сделан вывод о том, что необходимым условием устранения возможных угроз территориальной поляризации экономики является формирование новой институциональной среды, активизирующей взаимодействие участников в зоне территориальных интересов по подготовке кадров и созданию новых рабочих мест.

На примере исследования усиливающихся диспропорций между рынками рабочих мест и рабочей силы в муниципальных образованиях Свердловской области обосновывается целесообразность формирования территориальных производственно-образовательных кластеров с максимальным использованием сетевого взаимодействия их субъектов.

Научная новизна исследования заключается в адаптации теоретических положений «новой экономической географии» применительно к условиям трансформационных процессов, происходящих в российской экономике, а также в разработке кластерной модели опережающего развития кадрового потенциала территории, главным институциональным элементом которой является территориальный центр развития кадрового потенциала, обеспечивающий согласование интересов органов власти, бизнес-сообщества и домохозяйств.

Результаты исследования имеют большую практическую значимость, поскольку позволяют повысить эффективность деятельности администраций управленческих округов и муниципальных образований, центров занятости территорий, работодателей и усилить их влияние на процессы опережающей подготовки и переподготовки кадров.

Ключевые слова: национальная система компетенций и квалификаций, дисбаланс рабочей силы и рабочих мест, локальные рынки труда, пространственная поляризация, территориальный кластер, модель опережающего развития, кадровый потенциал территории.

Mokronosov Alexander G.,

*Doctor of Economic Sciences, Director of the Institute of Economics and Management, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg.
E-mail: amokronosov@mail.ru*

Vershinin Alexander A.,

*Laboratory Head, Institute of Economics and Management, Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg.
E-mail: vvershinin.1958@mail.ru*

ADVANCED DEVELOPMENT MODEL OF TERRITORIAL HUMAN RESOURCES POTENTIAL

Abstract. *The aim* of the study is to substantiate the need for eliminating the excessive spatial polarization of territorial socio-economic development as a necessary condition for advanced development of human resources potential. The authors explore the basic problems and contradictions of modern regional and local labor markets in Russia. Based on generalization and systematization of foreign and domestic research outcomes, the paper reveals the main condition for eliminating the territorial polarization threats, which implies formation of a new institutional environment in order to provide co-operation of participants in the territorial interest zone in personnel training and new jobs creating.

The research findings demonstrate the increased disproportions between the workforce and labor markets of municipal formations in Sverdlovsk region,

and emphasize the need for territorial industrial educational clusters maximizing the network co-operation of the involved parties.

The scientific novelty combines adaptation of theoretical concepts of the “new economic geography” applied to reorganization processes in the Russian economy; and elaboration of the cluster model of advanced development of territorial human resources potential by means of territorial centers coordinating the interests of administration, business society, and households.

Practical significance of the research results is related to facilitating the administrative efficiency of regional and municipal formations, employers, territorial employment centers, and thereby the advanced development of human resources potential.

Keywords: national system of qualifications and competences, imbalance of human resources and employment, local labor markets, spatial polarization, territorial cluster, advanced development model, territorial human resources potential.

Стратегические приоритеты страны в области социально-экономического развития во многом связаны с переходом к построению экономики, базирующейся на знаниях. Высокая квалификация, уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к постоянно меняющимся условиям деятельности становятся главным фактором развития как отдельно взятых людей, так и государства в целом.

Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. определяют комплекс задач для органов власти всех уровней, в том числе по созданию национальной системы компетенций и квалификаций. Задан импульс формированию эффективных механизмов государственно-частного партнерства, которые призваны изменить ситуацию в сфере спроса и предложения квалифицированной рабочей силы на региональных и локальных рынках труда.

Социально-экономическая значимость создания региональной системы квалификаций возрастает в связи с новыми задачами по обеспечению опережающего непрерывного образования, актуализацией квалификационных требований к работникам, предъявляемых рынком труда, необходимостью создания базовых методических центров профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров. Данные задачи обозначены в Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 года, а также в дорожной карте «Создание Национальной системы компетенций и квалификаций».

Указанные документы федерального уровня по формированию национальной системы квалификаций требуют поиска эффективных механизмов и новых подходов к обеспечению благоприятных условий взаимодействия представителей бизнеса, государственных структур, экспертного сообщества и профессионального образования. Такое сотрудничество возможно

- при единстве методологии и методики в разработке профессиональных стандартов и прогнозировании профессиональных компетенций;
- объединении человеческих, организационных и финансовых ресурсов;
- согласовании интересов и приоритетов в отраслях, видах трудовой деятельности, включая те или иные профессии и специальности [5].

Появление современной системы квалификаций открывает новые возможности не только для работодателей и их объединений, но и для граждан. Благодаря прозрачности данной системы, четкому структурированию квалификационных требований появляется содержательная основа для формирования собственных профориентационных запросов, выстраивания индивидуальных траекторий карьерных устремлений и удовлетворения потребностей в непрерывном профессиональном образовании и обучении.

Такая система призвана, в частности, если не устранить, то значительно снизить мешающую инновационному развитию экономики несбалансированность рабочей силы и рабочих мест в регионах. Пока, как показывает анализ, на региональных и локальных рынках труда наблюдаются негативные тенденции в обеспеченности трудовыми ресурсами:

- сокращается численность населения, в том числе трудоспособного; изменяется его структура в сторону общего постарения;
- ухудшается здоровье населения, что приводит к снижению способности к длительному и интенсивному труду;
- структура профессиональной подготовки не соответствует актуальным и перспективным потребностям рынка труда по профессионально-квалифицированному составу, что обусловлено как рассогласованностью между потребностями экономики в кадрах и спросом населения на образовательные услуги, так и неверной маркетинговой политикой учреждений профессионального образования;

- продолжается масштабная иммиграция низкоквалифицированной иностранной рабочей силы;
- сокращается приток молодежи в отрасли, требующие высокой квалификации труда;
- укрепляется территориальная дифференциация социально-экономического развития и распределения трудовых ресурсов [11–13].

Особенно наглядно перечисленные тенденции проявляются на локальных рынках труда. Например, в Свердловской области за период с 2008 по 2013 г. в результате ежегодного сокращения трудоспособного населения примерно на 25–30 тыс. вырос дефицит высококвалифицированных кадров в реальном секторе экономики, грозящий в перспективе стать серьезным тормозом ее развития. Вместе с тем более чем в половине областных муниципальных образований наблюдается избыток трудовых ресурсов, которым негде приложить свои трудовые усилия. Результаты наших исследований показывают, что в настоящее время из 73 муниципальных образований 31 можно отнести к территориям с высокой или критической степенью дисбаланса либо значительным избытком рабочей силы в сравнении с имеющимся количеством рабочих мест [12, 13].

Данное положение не является чем-то исключительным. Еще в 1991 г. П. Кругман, будущий нобелевский лауреат, в статье «Возрастающая отдача и экономическая география» сформулировал основные принципы модели пространственного размещения экономики в современных условиях, названной им «Центр – периферия» [19]. Ученый выделил три основных фактора, динамика и взаимодействие которых определяют дифференцированное развитие экономики:

- 1) стремление монополистических фирм размещать производство ближе к большим рынкам и экспортировать товары на малые рынки;
- 2) более низкая стоимость жизни в тех районах, где расположено больше промышленных фирм, ибо в стоимости производимых ими товаров меньше транспортных издержек;
- 3) стремление более слабых фирм (с несовершенными структурой, организацией и производством) размещать производство в тех районах, где меньше конкурентов.

Изучая данные факторы на основе реальных фактов регионального экономического развития, П. Кругман пришел к выводу, что рост экономии от масштаба в промышленном производстве усиливает аг-

ломерационные процессы, т. е. концентрацию активной экономической жизни в крупнейших мегаполисах. Существует критический уровень такой экономики, при превышении которого экономическое развитие по модели «Центр – периферия» становится неизбежным. Пока этот уровень не достигнут, в зависимости от комбинации вышеперечисленных факторов в экономике возможно доминирование как центростремительных, так и центробежных тенденций.

На то, что размещение экономики – не точечная, а пространственная категория, указывали и классики региональной экономики, такие как У. Изарда, А. Леша и др. [4, 10]. Дальнейшее развитие данной идеи П. Кругманом и другими исследователями породило отдельную область экономической науки, получившую название «новой экономической географии» [19–22]. Один из основных выводов ученых заключается в следующем: в основе территориальной поляризации экономики лежат институциональные и политические перемены в современном обществе, которые приводят к усилению неравенства пространственного развития [5].

Ведущие положения «новой экономической географии» проецируются на условия трансформационных процессов, происходящих в российской экономике. В частности, реализация планов по масштабной модернизации и созданию новых высокопроизводительных рабочих мест может усугубить территориальные диспропорции трудовых ресурсов вследствие недостаточной конкурентоспособности многих проблемных территорий.

Наш анализ производственно-хозяйственной деятельности 26 машиностроительных предприятий Свердловской области показал, что абсолютный уровень производительности труда на тех из них, что расположены в малых городах, продолжает составлять лишь 50–55% по сравнению с показателями на предприятиях г. Екатеринбурга, и этот разрыв не сокращается со временем. А для создания новых рабочих мест в отдаленных территориях Свердловской области, отвечающих установленным критериям высокотехнологичного производства, необходимы, по нашим оценкам, инвестиции в 1,5–2 раза большие, чем, например, в Екатеринбурге или примыкающих к нему территориях, что делает подобное создание нерентабельным [12, 13].

Географические и иные объективные обстоятельства вряд ли позволят сделать российское экономическое пространство равномерно

обжитым и хозяйственно гомогенным. Экономический и социальный потенциал страны все более сосредотачивается в региональных столицах и крупнейших городах. Так, по расчетам В. Лексина и В. Карачаровского, в региональных столицах и крупнейших городах проживает около трети населения страны, производится от 40 до 70% валового регионального продукта каждого субъекта РФ и формируется подавляющая часть доходов региональных бюджетов (например, в Екатеринбурге – до 50%). Здесь собирается от 40 до 80% инвестиций, макроэкономическая отдача одного работающего в среднем на 80% больше, а уровень безработицы на 30–40% ниже, чем на остальной территории региона [9]. Российская экономическая наука пока не нашла теоретически обоснованного и приемлемого подхода к практическому решению данной проблемы [3, 15–18].

Процесс поляризации рассматривается во многих работах на уровне субъектов РФ, в то время как наиболее острые диспропорции существуют на уровне муниципальных образований. Мы разделяем точку зрения исследователей, занимающихся муниципальной проблематикой, о том, что основа оптимизации по устранению пространственной поляризации – устойчивое социально-экономическое развитие территорий [1, 7, 9, 14]. Вместе с тем в реальной практике, особенно в сфере развития кадрового потенциала, оно сталкивается с объективными ограничениями.

В большинстве муниципальных образований отсутствуют и четкие ориентиры их отраслевых инновационных перспектив, и соответствующие им прогнозы развития рынков труда, эволюции профессионально-квалификационной структуры кадров территории. Там же, где все-таки определены механизмы стратегического планирования социально-экономического развития, фиксируется их слабая сопряженность с программами подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования. Повсеместно наблюдается недостаточная активность предприятий в финансовой поддержке реализации инновационных проектов в профессиональном образовании и профессиональном обучении. Вопросы массового высвобождения кадров на предприятиях становятся предметом рассмотрения службы занятости и органов местного самоуправления только постфактум, т. е. тогда, когда проблема находится на пике своего развития.

Серьезным препятствием решения многих задач является то, что правовые возможности администраций муниципальных образований в отношении кадровой обеспеченности ограничены рамками их муниципалитетов, а на аспекты организации и развития местной системы профессионального образования федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (№ 131-ФЗ) не распространяется.

Большую роль в устранении возможных негативных последствий кадровой пространственной поляризации территорий могли бы сыграть кластерные формы организации занятости и переориентации занятости населения [10]. Можно выделить три основных принципа кластерного подхода к формированию и развитию кадрового потенциала территорий муниципальных образований:

- создание благоприятной инновационной институциональной среды, активизирующей взаимодействие участников в зоне взаимных интересов по подготовке специалистов и созданию новых рабочих мест;
- выявление и содействие реализации значимых прорывных проектов, которые могут составить основу устойчивого социально-экономического развития муниципалитетов;
- организация системного регулярного распространения новых знаний для эффективного взаимодействия субъектов кластера и усиления их конкурентных преимуществ.

На наш взгляд, для обеспечения устойчивого развития муниципальных образований с учетом изменений в социально-экономических и демографических процессах целесообразно формирование территориальных производственно-образовательных кластеров. Причем они могут охватывать как одно муниципальное образование, так и несколько, имеющих схожие социально-экономическую специфику, соотношения рабочей силы и рабочих мест.

К структурным элементам таких кластеров могут относиться следующие субъекты: администрации управленческих округов и муниципальных образований, территориальные подразделения службы занятости и Федеральной миграционной службы России, отраслевые многофункциональные центры прикладных квалификаций, учреждения высшего и среднего профессионального образования, территориальные ассоциации работодателей и работников, а также градообразующие предприятия.

В качестве новых элементов кластеров целесообразно создание организаций по сертификации квалификации, базовых кафедр вузов и координационных советов территории по развитию кадрового потенциала, осуществляющих функции ныне действующих советов муниципальных образований по развитию профессионального образования и содействию занятости населения.

Главным институциональным элементом в предлагаемой модели кластеров должен стать территориальный центр развития кадрового потенциала, миссия которого – согласование интересов органов власти, работодателей и домохозяйств. Выполняя роль своеобразного ядра кластера, центр будет

- интегрировать и координировать действующие на территории отраслевые многофункциональные центры прикладных квалификаций;
- внедрять образовательные программы, разработанные на основе профессиональных стандартов, согласованных с работодателями;
- осуществлять деятельность по оптимизации структуры и повышению качества среднего профессионального образования;
- обеспечивать мониторинг качества образовательных программ и трудоустройства выпускников;
- разрабатывать среднесрочные и долгосрочные прогнозы количественных и качественных кадровых потребностей развития территории в профессионально-квалификационном разрезе;
- оказывать услуги по профессиональной ориентации населения.

Такая организация управления локальными рынками труда и услуг профессионального образования предполагает изменения функционала деятельности и механизмов взаимодействия субъектов, составляющих территориальный кластер.

В частности, администрации управленческих округов и муниципальных образований должны не косвенно влиять на процессы подготовки и переподготовки кадров, а переключиться на режим опережающего развития кадрового потенциала территорий; центры занятости территорий – не просто бороться с безработицей, а управлять профессионально-квалификационной структурой занятости; работодатели – перейти от текущего, зачастую стихийного, подбора сотрудников на рынке труда к стратегическому кадровому менеджменту.

В рассматриваемой модели максимально используются возможности сетевого взаимодействия субъектов территориального произ-

водственно-образовательного кластера. Традиционная парадигма регионального развития, основанная на материальных факторах, как было показано выше, переживает кризис и не справляется с рациональным распределением производительных сил. Сетевые ресурсы способны стать новым источником конкурентных преимуществ территории. Они позволят решить первоочередные задачи субъектов территориального кластера:

- органам местного самоуправления обеспечат сбалансированность рабочей силы и рабочих мест территории и по набору специальностей, и относительно компетенций специалистов; помогут значительно улучшить качество управленческих решений как за счет повышения квалификации сотрудников, так и за счет привлечения научно-исследовательского потенциала вузов;

- в системе профессиональной подготовки территории будут способствовать созданию эффективного многоуровневого непрерывного образования, совершенствованию его материально-технической базы, расширению социального партнерства с работодателями, внедрению современных форм активного обучения, образовательных программ, разработанных на основе профессиональных стандартов, согласованных с работодателями, т. е. востребованных на рынке труда;

- у вузов повысится конкурентоспособность в результате привлечения дополнительных контингентов обучающихся как на основные, так и на дополнительные программы профессионального образования, а также укрепится и получит стимулы развития научно-исследовательский потенциал за счет решения реальных практических задач;

- работодатели будут обеспечены квалифицированными кадрами для реализации инвестиционных проектов;

- для населения расширятся возможности трудоустройства, в том числе на престижные рабочие места, отвечающие представлениям о «достойном труде», станет более свободным доступ к услугам профессионального образования и профориентационной информации по непрерывному профессиональному совершенствованию.

Представленная модель опережающего развития кадрового потенциала территории позволит снизить угрозы пространственной поляризации территорий за счет

- повышения сбалансированности локальных рынков труда и услуг профессионального образования;

- превращения профессионального образования в ведущий фактор решения стратегических задач инновационного развития экономики региона;

- обеспечения населению открытых возможностей качественной и востребованной профессиональной подготовки, переподготовки и непрерывного, по мере необходимости, повышения квалификации.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. В. А. Федоровым*

Литература

1. Анимица Е., Иваницкий В., Пешина Э. В поисках новой парадигмы регионального развития. Екатеринбург: УрО РАН, 2005.
2. Антонов Д., Агафонов В. Система квалификаций в регионе. Перспективы становления // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2012.
3. Герасимова О. Е. Управление пространственной поляризацией в регионе на основе формирования точек роста: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. Казань, 2009.
4. Изард У. Введение в науку о регионах. Методы регионального анализа. Москва: Прогресс, 1966.
5. Кругман П. Кредо либерала. Москва: Европа, 2009. 368 с.
6. Лаврикова Ю. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: автореф. дис. ... доктора экономических наук. Екатеринбург, 2009.
7. Лапин В., Любовный В. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России. Москва: Дело, 2005.
8. Лексин В., Карачаровский В. Причины и последствия сверхконцентрации экономического и социального потенциалов России в ее крупнейших городах // Российский экономический журнал. 2007. № 1–2.
9. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. Москва: Ефакториал УрСС, 2009.
10. Леш А. Географическое размещение хозяйства: пер. с англ. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1959.
11. Мокроносов А., Вершинин А., Маврина И. Совершенствование регионального прогнозирования потребности в кадрах – важный фактор развития системы профессионального образования и обеспеченности экономики кадрами // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2013.
12. Мокроносов А., Вершинин А. Кадры для региональной экономики // Профессиональное образование и рынок труда. 2013. № 2.

13. Мокроносов А., Вершинин А. Согласование спроса и предложения рабочей силы на региональном и локальных рынках труда // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 4.
14. Радковская Е. Дисфункции в региональном развитии. Устойчивость развития проблемных территорий. Москва: Lambert, 2013.
15. Суворова А. В. Пространственная организация экономической деятельности с учетом уровня креативности среды в регионе: автореф. дис. ... кандидата экономических наук. Екатеринбург, 2014.
16. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. Москва: Медиа-Пресс, 2013.
17. Швецов А. Пространственные параметры муниципальных образований: постсоветские «качели» и экономические основания рационализации // Российский экономический журнал. 2007. № 3.
18. Швецов А. Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения // Российский экономический журнал. 2009. № 1–2, 3–4.
19. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99. № 3. P. 483–499.
20. Markusen A. Two Frontiers for Regional Science: Regional policy and Interdisciplinary Reach // Papers for Regional Science, 2002. № 81.
21. Fujita M., Krugman P, Venables T. The Spatial Economy: Cities? Regions and International Trade. Cambridge, MA: MIT Press, 1999.
22. Hamel G., Prahalad C. K. Competing for the Future. Boston: Harvard Business School Press, 2000.

Reference

1. Animica E., Ivanickij V., Peshina Je. V poiskah novej paradigmy regional'nogo razvitija [In search of new paradigm of regional development]. Ekaterinburg: UrBS, 2005. (In Russian)
2. Antonov D., Agafonov V. Sistema kvalifikacij v regione. Perspektivy stanovlenija. [System of qualifications in a region. Becoming prospects]. *Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatel'nyh uslug v regionah Rossii.* [Demand and supply at the market of labour and market of educational services in the regions of Russia]. Petrozavodsk. Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet, 2012. (In Russian)
3. Gerasimova O. E. Upravlenie prostranstvennoj poljarizaciej v regione na osnove formirovanija tocek rosta. [Management by spatial polarization in a region on the basis of forming of points of height]. Cand. Dis. Abstract of thesis of dissertation on the competition of graduate degree. Kazan', 2009. (In Russian)
4. Izard U. Vvedenie v nauku o regionah. Metody regional'nogo analiza. [Introduction to science about regions. Methods of regional analysis]. Moscow: Progress, 1966. (In Russian)
5. Krugman P. Kredo liberala. [Credo of liberal]. Moscow: Publishing House Europe, 2009. 368 p. (In Russian)

6. Lavrikova Ju. Klasterij kak rinochnyj institut prostranstvennogo razvitija jekonomiki regiona. [Clusters as market institute of spatial development of economy of region]. Doct. Dis. Ekaterinburg, 2009. (In Russian)

7. Lapin V., Ljubovnyj V. Reforma mestnogo samoupravlenija i administrativno-territorial'noe ustrojstvo Rossii. [Reform of local self-government and administrative-territorial device of Russia]. Moscow: Delo, 2005. (In Russian)

8. Leksin V. N., Karacharovskij V. Prichiny i posledstvija sverhkoncentracii jekonomicheskogo i social'nogo potencialov Rossii v ee krupnejshih gorodah [Reasons and consequences of superconcentration economic and social potentials of Russia in her largest cities]. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*. [Russian economic magazine]. 2007. № 1–2. (In Russian)

9. Leksin V. N., Shvecov A. N. Gosudarstvo i regiony: teorija i praktika gosudarstvennogo regulirovanija territorial'nogo razvitija. [State and regions: theory and practice of government control of territorial development]. Moscow: Efaktorial UrSS, 2009. (In Russian)

10. Lesh A. Geograficheskoe razmeshhenie hozjajstva. [Geographical placing of economy]. Moscow: Izd-vo inostranoj literatury, 1959. (In Russian)

11. Mokronosov A., Vershinin A., Mavrina I. Sovershenstvovanie regional'nogo prognozirovanija potrebnosti v kadrah – vazhnyj faktor razvitija sistemy professional'nogo obrazovanija i obespechennosti jekonomiki kadrami. [Perfection of regional prognostication of requirement in shots is an important factor of development of the system of trade education and provision of economy shots]. *Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatel'nyh uslug v regionah Rossii*. [Demand and supply at the market of labour and market of educational services in the regions of Russia]. Petrozavodsk: Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet, 2013. (In Russian)

12. Mokronosov A., Vershinin A. Kadry dlja regional'noj jekonomiki. [Concordance of demand and supply of labour force on regional and local labour-markets]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda*. 2014. № 4. (In Russian)

13. Mokronosov A., Vershinin A. Soglasovanie sprosa i predlozhenija rabochej sily na regional'nom i lokal'nyh rynkah truda. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*. [News of the Ural state economic university]. 2014. № 4 (In Russian).

14. Radkovskaja E. Disfunkcii v regional'nom razvitii. Ustojchivost' razvitija problemnyh territorij. [Disfunctions in regional development. Stability of development of problem territories]. Moscow: Lambert. 2013. (In Russian)

15. Suvorova A. V. Prostranstvennaja organizacija jekonomicheskoi dejatel'nosti s uchetom urovnja kreativnosti sredy v regione. [Spatial organization of economic activity taking into account the level of creativity of environment in a region]. Cand. Dis. Ekaterinburg. 2014. (In Russian)

16. Fundamental'nye problemy prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii: mezhdisciplinarnyj sintez. [Fundamental problems of spatial development of Russia: mezhdisciplinarnyj sintez]. Moscow: Media-press, 2013. (In Russian)

17. Shvecov A. Prostranstvennyje parametry municipal'nyh obrazovanij: postsovetskie «kacheli» i jekonomicheskie osnovanija racionalizacii. [Spatial pa-

rameters of municipal educations: post-soviet «swings» and economic grounds of rationalization]. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*. [Russian economic magazine]. 2007. № 3. (In Russian)

18. Shvecov A. Sistematizacija instrumentov perspektivnogo planirovanija territorial'nogo razvitija: nastojatel'naja neobhodimost' i konkretnye predlozhenija. [Systematization of instruments of the perspective planning of territorial development: insistent necessity and concrete suggestions]. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal*. [Russian economic magazine]. 2009. № 1–2, 3–4. (In Russian)

19. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. № 3. P. 483–499. (Translated from English)

20. Markusen A. Two Frontiers for Regional Science: Regional policy and Interdisciplinary Reach. *Papers for Regional Science*. 2002. № 81. (Translated from English)

21. Fujita M., Krugman P, Venables T. The Spatial Economy: Cities? Regions and International Trade. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. (Translated from English)

22. Hamel G., Prahalad C. K. Competing for the Future. Boston: Harvard Business School Press.